

РАЗВИТИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Фирангиза Комиловна Фозилова

Ташкентский Государственный Экономический Университет, ассистент
кафедры «Макроэкономический анализ и прогнозирования»

ORCID-0000-0003-0928-3038

E-mail: giza5353@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены показатели влияющие на развитие цифровой экономики, проведён анализ развития цифровых технологий на внешнем и внутреннем рынке, доля цифровой экономики в ВВП страны и приведены предложения по стимулированию цифровой экономике.

***Ключевые слова:** цифровая экономика, интернет торговля, экспорт, ВВП, инвестиции, информационно-коммуникационные технологии, безопасность, мировая торговля.*

DEVELOPMENT AND REGULATION OF INTERNATIONAL DIGITAL TRADE AT THE PRESENT STAGE

ABSTRACT

The article examined the indicators affecting the development of the digital economy, analyzed the development of digital technologies in the external and internal markets, the share of the digital economy in the country's GDP and provided suggestions for stimulating the digital economy.

***Keywords:** digital economy, internet trade, exports, GDP, investments, information and communication technologies, security, world trade.*

ВВЕДЕНИЕ

В связи с развитием технологий по всему миру, можно утверждать, что цифровая экономика оказывает влияние на международные отношения, и на международную торговлю.

Цифровой экономикой называют деятельность, связанную с развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят и сервисы по предоставлению онлайн-услуг, и электронные платежи, и интернет-торговля, и прочее. То есть ядром экономики данного типа является сектор производства цифровых товаров и оказания услуг, связанных с цифровыми технологиями.

Цифровая экономика, а именно возникновение новых возможностей, безусловно, позитивным образом отражается на жизни человека. Благодаря развитию цифровых можно отнести рост производительности труда, повышение конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства, создание новых рабочих мест, преодоление бедности и социального неравенства и развитие международных отношений.

Международная торговля основывается на купле-продаже товаров и услуг, следовательно, цифровая экономика упрощает и делает более удобным данный процесс. Если раньше для продажи какого-либо импортного товара требовалась закупка, транспортировка и его доставка самолично продавцом, а для совершения покупки необходимо было приходить на место и часами выбирать необходимое, то теперь же все происходит гораздо быстрее и выгоднее, как для продавца, так и для покупателя. Однако если рассматривать влияние цифровой экономики глобально, то можно отметить, что было изобретено огромное количество платформ, которые позволяют производить торговлю из разных точек мира с помощью Интернет-технологий[1].

Развитие цифровой экономики напрямую связано с уровнем развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), который принято оценивать следующими показателями:

- доля цифровой экономики от ВВП;
- размеры инвестиций в отрасль ИКТ;
- скорость интернета, степень покрытия им территории страны и доступность для использования населением;
- развитие электронной торговли;
- обеспеченность организаций специалистами в области ИКТ[2].

Цифровизация вызывает фундаментальные сдвиги в сфере мировой торговли. Восстанавливается ее динамика, формируются неизвестные ранее сравнительные преимущества вовлеченных в нее стран. Появляются и новые проблемы: ослабевают возможности государственного регулирования и контроля трансграничного оборота товаров и услуг, возникают дополнительные факторы укрепления монополистических тенденций во внешнеторговой сфере. Все это требует как теоретического осмысления, так и прогнозирования практических последствий.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для углубления понимания цифровизации настоящее исследование включает систематический обзор литературы с особым акцентом на

исследования, связанные с цифровизацией и цифровыми технологиями. Поиск литературы проводился по базе данных Scopus, одной из крупнейших междисциплинарных баз данных рецензируемой литературы.

В настоящее время общепризнанное определение понятия цифровой экономики не выработано ни в отечественной, ни в иностранной литературе. Оно не закреплено в российской нормативной правовой базе. Считается, что термин «data economy» был впервые введен Николасом Негропonte, который предложил понимать под цифровой экономикой экономику нового технологического уклада, в основе которой лежат цифровые технологии. В то же самое время в последующих работах, посвященных обзорам теоретических подходов к осмыслению данного феномена, определения цифровой экономики разнятся (Brynjolfsson & Kahin, 2002).

Н. Фосс и Т. Саэби в своем исследовании «Пятнадцать лет исследований бизнес-моделей инноваций» определяют бизнес-модели инноваций как: «разработанные, новаторские, нетривиальные изменения ключевых элементов бизнес-модели компании и / или архитектуры, связывающей эти элементы». Тем не менее, мы находим все больше свидетельств того, что большинство действующих компаний в разных отраслях недостаточно подготовлены, чтобы извлечь полную выгоду от применения цифровых технологий [7,4]. В литературе описаны многочисленные проблемы бизнесмоделей, относящиеся к использованию инноваций. Кроме того, новым требованием со стороны цифровых технологии является обеспечение постоянного совершенствования, чтобы не отставать от конкурентов и обеспечить долгосрочную ценность для клиентов [10,11].

В соответствии с другими аналогичными обзорными исследованиями [8], мы находим свидетельства низкого уровня зрелости в применении теоретических подходов при попытке понять, как цифровизация влияет на бизнес. Доминирующим подходом в исследованиях данной темы является ресурсный подход (RBV), который часто используется, чтобы подчеркнуть роль ресурсов и возможностей компании в поддержании ее конкурентного преимущества [3]. В существующих исследованиях обсуждается необходимость создания новых возможностей [5,3], инвестиций и развития навыков [6], совместного создания ценностей с клиентами [9] и больших данных в качестве интеллектуального и экономического ресурса [2], чтобы обеспечить последующее использование цифровизации для бизнеса. В существующей литературе преобладают аргументы о потенциале

цифровизации и цифровых технологий, позволяющих внедрять инновации в бизнес-модели [7].

При рассмотрении цифровой экономики с позиции экономических наук объектом анализа в первую очередь становится влияние указанных новаций на деятельность участников рыночного взаимодействия. Так, например, Х. Вариян (Varian, 2016) отмечает пять основных изменений в деятельности хозяйствующих субъектов, вызванных внедрением цифровых технологий. В их числе активное применение сбора и анализа данных, персонализация и кастомизация, экспериментирование и постоянное развитие, инновации в контрактации (новые типы экономических трансакций: электронные деньги, каршеринг и др.), координация и коммуникация.

Одновременно следствием изменений в социально-экономических процессах, обусловленных внедрением цифровых технологий, становится возникновение концепций, имеющих непосредственное отношение к цифровой экономике. Например, в рамках феномена sharing, не имеющего в настоящее время устоявшегося перевода на русский язык (наиболее близкий термин – «совместное потребление»), анализируется коллективное использование товаров и услуг, а также аренда и бартер вместо непосредственного владения, которые сокращают трансакционные издержки из-за изменения формы собственности. В числе значимых компаний в данной области можно назвать Uber (такси), eBay (интернет-аукционы и магазины), Airbnb (краткосрочная аренда жилья), BlaBlaCar (поиск автомобильных попутчиков), WeWork (коворкинги), организации, предоставляющие услуги в области каршеринга и велошеринга и др.

Методология исследования базируется на подходе, предложенном Р.В. Ержениным (2018) для анализа публикаций в сфере электронного правительства. Вместе с тем охват исчерпывающего перечня работ в области цифровой экономики представляет собой весьма непростую задачу. Так, например, Scopus не может трактоваться в качестве полной базы данных, так как не содержит информацию о магистерских и кандидатских диссертациях или об отдельно финансируемых исследовательских проектах (Dias, 2016; Ерженин, 2018), ряд из которых справедливо причислять к актуальным работам в данной области. Также в качестве методологической базы используются методики экономического анализа и финансового менеджмента, стандарты оценки и методики оценки рыночной стоимости компании

Таким образом, представленный анализ свидетельствует, что непосредственно под цифровой экономикой понимается совокупность весьма разнородных процессов и явлений, а также связанных с ними феноменов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Цифровые технологии помогают и более активному вовлечению развивающихся стран в мировую торговлю, в частности – наращиванию из них экспорта товаров и услуг. Сказанное в полной мере относится, например, к Китаю, весьма обеспокоенному замедлением динамики своей экономики. Как свидетельствует международная статистика, КНР в значительной мере прошла стадию *export-led growth* и основным драйвером совокупного спроса там уже стал внутренний частный спрос[3]. Тем не менее китайцы по-прежнему отводят значительную роль внешним источникам роста, в частности интенсивно развивают каналы *e-commerce* в целях активизации сбыта в целом, в том числе и для стимулирования экспорта товаров за границу. На долю электронной коммерции в Китае приходится почти 17% розничных продаж, в то время как в США показатель составляет всего лишь 9%[4]. Китай сегодня является одним из крупнейших экспортеров цифровых товаров и услуг в мире.

В десятку стран с крупнейшими интернет-рынками входят Южная Корея и Индия. Достаточно динамично развивается электронная торговля в Бразилии, в том числе ее международная составляющая. Ведущие бразильские компании на рынке *B2B* (*PetroCosmCorporation*) и на рынке *B2C* (*B2W Digital*) (бизнес-потребитель, то есть продажа товаров конечного спроса) ведут онлайн-торговлю как на территории страны, так и за ее пределами. Некоторые исследователи даже включают Бразилию в число крупнейших интернет-рынков мира и отводят ей десятую позицию вместо Индии[15].

Далее, нельзя забывать, что экспортные рынки традиционно чрезвычайно концентрированы. Исследования в области несырьевого товарного экспорта показывают, что в среднем более 50% экспорта приходится на 1% экспортирующих компаний[8].

Развивающиеся страны в большинстве случаев занимают далеко не самое почетное место в ГЦС. Поэтому по мере перехода от экспорта первичных продуктов к экспорту услуг и продуктов переработки доля добавленной стоимости в общей стоимости их экспорта часто падает. Цифровизация еще более усиливает разнонаправленность движения объемов экспорта и

экспортной составляющей добавленной стоимости, создаваемой в развивающихся странах.

Доля цифровой экономики в ВВП в Узбекистане составляет 2,2%. При этом средним оптимальным показателем считается 7-8%, например, в Великобритании это 12,4%, Южной Кореи – 8%, Китае – 6,9%, Индии – 5,6%, в то же время в России – 2,8%, Казахстане – 3,9%.

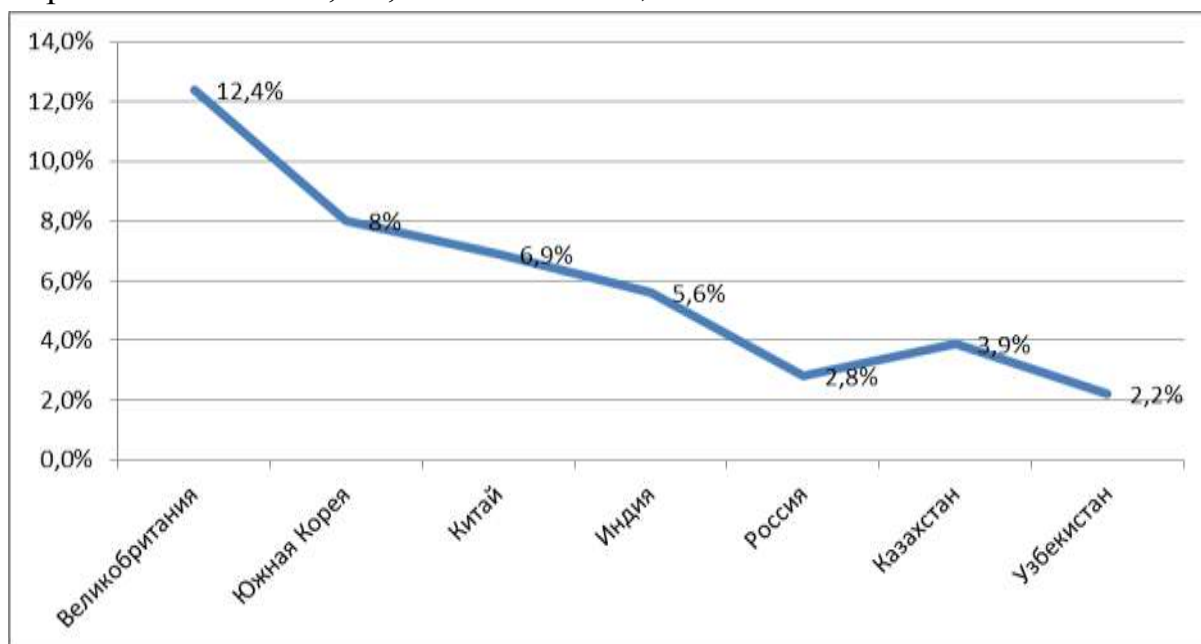

Рис.1. Доля цифровой экономики в ВВП страны[14].

В соответствии с проектом Концепции развития системы «Электронное правительство» Республики Узбекистан к 2025 году планируется довести долю услуг ИКТ в ВВП до 5,0%, а к 2030 году – до 10%.

В соответствии с Указом Президента от 8 января 2019 года «О дополнительных мерах по обеспечению дальнейшего развития экономики и повышения эффективности экономической политики» предусмотрена, в частности, подготовка до 1 декабря 2019 года Стратегии развития национальной цифровой экономики «Цифровой Узбекистан-2030», в которой будут сформированы основные задачи по ускорению развития цифровой экономики и широкому внедрению цифровых технологий в сферы жизнедеятельности населения страны.

ОБСУЖДЕНИЯ

Опыт зарубежных стран показывает, что цифровая экономика развивается одновременно по широкому спектру направлений и не может быть построена ограниченным кругом компаний, даже если их наделить специальными

полномочиями и ресурсами. Поэтому основную роль в цифровой экономике должен играть частный бизнес с сильным предпринимательским и инновационным подходом, а государство должно создавать инфраструктуру и условия для частной инициативы.

Государство может стимулировать цифровизацию экономических процессов следующими действиями[9]:

- выступать как организатор общих технологических платформ, которые объединяют различные организации, либо как регулятор, директивно устанавливающий требования по использованию определенных технологических решений, так как без синхронизации процессов внедрения типовых технологических решений в целых сегментах экономики невозможно их широкое распространение;

- постоянно совершенствовать имеющуюся нормативную базу, регулирующую развитие цифровой экономики, и делать это в режиме диалога и учета мнений пользователей, разработчиков и провайдеров услуг, которые на практике будут сталкиваться с новыми видами объектов и субъектов информационных правоотношений, требующих юридического оформления;

- становиться самому участником общего процесса цифровизации отношений, в том числе развивая систему «Электронное правительство» и перечень предоставляемых в электронном формате госуслуг;

- стимулировать и поощрять внедрение в организациях информационных систем, электронных услуг и вводить налоговые стимулы для развития цифровых технологий, а также трансграничной онлайн-торговли;

- готовить в необходимых количествах кадры как самих IT-специалистов и программистов, так и квалифицированных пользователей, способных использовать постоянно обновляемые цифровые технологии;

- обеспечивать безопасность от киберугроз, а также уверенность у всех субъектов, в той или иной мере вовлеченных в цифровую экономику, что собираемые, хранимые и используемые ими данные защищены от возможных преступных действий;

- расширять международное сотрудничество и создавать привлекательные условия для притока и внедрения передовых информационных технологий во все сферы экономической деятельности.

При этом главное, чтобы развитие в стране ИКТ, в том числе доступного скоростного интернета, шло в ногу с заинтересованностью бизнеса внедрять цифровые технологии в различные производственные процессы для повышения

производительности труда, снижения издержек, а также увеличения производства и прибыли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие цифровых технологий имеет значение для всей экономики в целом. Правительства многих стран, прогнозируя изменения в лучшую сторону, все больше стремятся к развитию цифровой экономики, используя ее преимущества для ответа на ключевые вызовы современности[16], такие как снижение уровня безработицы, борьба с бедностью, деградация окружающей среды. Современные национальные цифровые стратегии касаются вопросов развития международных отношений, создания инновационных предприятий, повышения занятости населения, формирования эффективного общественного сектора[17].

Таким образом, можно утверждать, что развитие цифровой экономики положительно повлияло на развитие международной торговли и бизнеса в целом.

REFERENCES

1. Смирнов Е.Н.-Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки. Монография – М: Мир науки, 2019. Сетевое издание. 506 с.
2. Флегонотова Т.А. Регулирование электронной коммерции в КНР: риски и возможности для международного сотрудничества // Вестник международных организаций. 2017. т. 12. № 4
3. Cenamor, J.; Sjödin, D.R.; Parida, V. Adopting a platform approach in servitization: Leveraging the value of digitalization. *Int. J. Prod. Econ.* 2017, 192, 54–65.
4. Ведута, Е. Цифровая экономика как инструмент глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iabrics.org/page1449476.html> (дата обращения: 02.10.2018).
5. Cheah, S.; Wang, S. Big data-driven business model innovation by traditional industries in the Chinese economy. *J. Chin. Econ. Foreign Trade Stud.* 2017, 10, 229–251.
6. Foss, N.J.; Saebi, T. Fifteen years of research on business model innovation: How far have we come, and where should we go? *J. Manag.* 2017, 43, 200–227.
7. Hasselblatt, M.; Huikkola, T.; Kohtamäki, M.; Nickell, D. Modeling manufacturer's capabilities for the Internet of Things. *J. Bus. Ind. Mark.* 2018, 33, 822–836.

8. Кузнецова, Г.В. Международная торговля товарами и услугами. Учебник для бакалавриата и магистратуры / Г.В. Кузнецова. - М.: Юрайт, 2016. - 765 с
9. Мировая экономика и международный бизнес. Экспресс-курс, 2-е изд., перераб и доп. / отв. ред. В.В. Поляков, Р.К. Щенин. – М.: Кнорус, 2018. – 278 с.
10. Kuula, S.; Naarasalo, H.; Tolonen, A. Cost-efficient cocreation of knowledge intensive business services. *Serv. Bus.* 2018, 12, 779–808.
11. Lenka, S.; Parida, V.; Wincent, J. Digitalization capabilities as enablers of value co-creation in servitizing firms. *Psychol. Mark.* 2017, 34, 92–100.20
12. Parida, V.; Sjödin, D.R.; Lenka, S.; Wincent, J. Developing global service innovation capabilities: How global manufacturers address the challenges of market heterogeneity. *Res.-Technol. Manag.* 2015, 58, 35–44.
13. Story, V.M.; Raddats, C.; Burton, J.; Zolkiewski, J.; Baines, T. Capabilities for advanced services: A multiactor perspective. *Ind. Mark. Manag.* 2017, 60, 54–68.
14. World Trade Report 2018. The Future of World Trade : How Digital Technologies are transforming global Com-merce, WTO, 2018, P.8
15. <https://www.forbes.ru/biznes/pmef-2018361073-novaya-ekonomika-kak-pravitelstva-raznyh-stran-stimuliruyutonlayn-torgovlyu> (accessed 20.08.2019)
16. Неделькин А.А., Романова Ю.Д. Цифровые технологии в современных образовательных учреждениях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Том 3(73)
- 17/ Дюмулен, Ипполит Ипполитович Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование. Учебник / Дюмулен Ипполит Ипполитович. - М.: Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ), 2017. - 917 с.